

особенностям принятия решений в экстремальных условиях. Здесь дается характеристика поведения личности, принимающей решения в стрессовых условиях, раскрывается психологическое содержание информационной перегрузки в системе социального управления, описываются типовые «сбои» в деятельности руководителя. Глава включает в себя вопросы психологической подготовки руководителей к действиям в экстремальных условиях. В последней главе раздела изложены вопросы психологического обеспечения решений по кадрам. В ней дается анализ системы подбора, подготовки, расстановки и переподготовки кадров. Справедливо критикуются ошибочные подходы к созданию модели специалиста, попытки построить ее на основе качеств личности, не соотносенных со структурой и содержанием управленческого труда. Автор убедительно показывает, что в основе системы подготовки руководителя должна быть положена модель будущей его деятельности.

Последний, VI раздел (главы 23—25) посвящен организации исполнения принятых решений, рассматриваемой как специфическая теоретическая единица деятельности. Здесь дается методологически обоснованный критический анализ буржуазных концепций организации исполнения, управляющего воздействия на исполнителя, начиная от идей Тейлора до современных псевдонаучных теорий типа «модификации поведения». В организации исполнения автор выделяет два типа взаимосвязанных деятельности руководителя — «доведение задач», имеющее целью формирование у исполнителей образа предстоящей деятельности, и «мобилизации исполнителей», в ходе которой формируются побудительные мотивы выполнения поставленных задач, активизируется трудовой энтузиазм.

Большой интерес представляют положения, касающиеся пережиточных явлений в системах социального управления («комчанство», очковитительство, безответственность, штурмовщина), а также причины недостаточного внимательного отношения некоторых руководителей к организации исполнения принятых ими самими решений.

Учебник предназначен для определенной категории руководящего состава — слушателей Академии МВД СССР и потому имеет профессиональную направленность. Но

мы сознательно ограничились анализом лишь психологических идей книги. Она представляет бесспорный интерес не только для тех, кому прямо адресована, но и для широкого круга читателей — ученых и практических работников, занимающихся изучением проблем человеческого фактора в управлении.

Вместе с тем некоторые положения рецензируемого труда представляются спорными. Так, предлагая читателю новый методический прием раскрытия предмета психологии, автор недостаточно четко подчеркивает активность личности. Невольно создается впечатление, что схема эта сводит психическое отражение лишь к усвоению общественного опыта. Между тем психическое отражение охватывает также и процесс объективирования личностных характеристик. Эта сторона психического отражения в психологии нуждается в более корректном изложении. Автор далее справедливо рассматривает два уровня психического отражения — сознательный и бессознательный. Но он вводит еще понятие о промежуточном уровне, который обозначается как подсознательный. Сам факт фиксирования взаимопереходов сознательного и бессознательного вполне правомерен. Однако соотношение основных уровней с промежуточным раскрыто недостаточно. Есть и другие упущения. Так, § 1 гл. 12 «Сущность и классификация статических социально-психологических явлений» написан с излишней детализацией, в особенности за счет пространных иллюстративных материалов, а § 3 гл. 20 «Профилактика стрессовых ситуаций» излишне сух.

В целом книга написана на достаточно высоком методологическом и теоретическом уровне. В то же время изложение ведется популярно, применительно к особенностям читателя, ранее не изучавшего психологию. Все это позволяет надеяться, что труд будет замечен. Развиваемая в нем психологическая концепция управления выходит за рамки ведомственных границ и было бы полезным переиздание этого учебника для более широкого круга читателей.

Действ. член АПН СССР А. А. Бодалев,
доктор психологических наук
А. В. Филиппов

Давно существует настоятельная потребность систематического ознакомления психологов, в особенности широкого круга советских читателей с зарубежной социальной психологией вообще и с общим состоянием американской социальной психологии в частности. Эта потребность вызвана целесообразностью использования многих накопленных данных, критической ассимиляции ряда методических принципов, возможностью избежать многих ошибок в построении этой дисциплины в СССР, учитывая опыт американских исследований.

Кроме того, в современной американской социальной психологии рельефно выражены общие методологические проблемы данной сферы исследования: соотношение теории и эксперимента, науки и практики, проблемы построения общей теории и др. Изучение состояния этих проблем и возможностей их решения дает ценную информацию для представителей всех областей психологии и ряда смежных наук. Поэтому задача всестороннего критического анализа американской социальной психологии приобретает особую актуальность. Специальных работ такого рода пока чрезвычайно мало. И все они (за исключением книги Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой и Л. А. Петровской «Современная социальная психология на Западе») сводятся к описанию исследований конкретных проблем.

Монография П. Н. Шихирева представляет собой удачную попытку анализа американской социальной психологии в целом. В ней даны характеристики основных этапов эволюции, современного статуса и перспектив развития этой дисциплины в США, рассмотрены ее теоретико-методологическое основание и центральные проблемы. Очевидным достоинством книги является ее высокая информативность: проанализировано 367 зарубежных работ, причем сделано это содержательно и фундаментально. Ценно то, что критическое отношение автора к различным направлениям американской социальной психологии является результатом их глубокого изучения и осмысления, а не применения неких априорных негативных установок. Критике присущ конструктивный характер: не просто констатируются отрицательные моменты и ограниченность рас-

сматриваемых концепций, а присутствуют серьезные размышления о возможности их преодоления. В этом проявляется творческий подход автора к исследуемым проблемам.

Достоинством книги является также рассмотрение американской социальной психологии в более широком контексте общественных отношений. Автор раскрывает социальные предпосылки, обусловившие все еще характерную для исследователей США замкнутость на когнитивном поле отдельного индивида. Тенденция объяснять поведение индивида исключительно когнитивными механизмами, а механизм социального поведения — исходя из особенностей отдельных индивидов является содержанием «индивидуалистической ориентации», весьма типичной для американской науки на всем протяжении ее развития. «Индивидуалистическая ориентация», как справедливо считают некоторые американские исследователи (М. Шериф, Г. Тэшфел), — одна из основных причин теоретических и практических трудностей развития современной социальной психологии в США.

Одновременно П. Н. Шихирев подробно анализирует и объективно оценивает те новые и наиболее значимые тенденции в данной науке, которые противостоят традиционным ориентациям. В этой связи следует выделить ряд мест книги, особенно удавшихся автору: интересно и без упрощенчества написан раздел, содержащий анализ и оценку взглядов Дж. Г. Мида, многие из которых лишь сегодня получили резонанс в США и оказали здесь позитивное влияние, а также разделы, посвященные концепции К. Левина, и разделы с оценкой автором той роли, которую сегодня играют в американской социальной психологии некоторые идеи, возникшие в русле символического интеракционализма. Богатую информацию и глубокие мысли самого автора содержат разделы книги, в которых дается содержательный анализ американских исследований, посвященных проблеме установок и стереотипов. Заслуживают внимания и разделы, посвященные теории атрибуции (Г. Келли, Ф. Хайдер, Д. Дэвис и др.) — новой теории, которая уже начала привлекать внимание советских исследователей.

Следует отметить и такое существенное достоинство книги, как хороший язык, грамотное и интересное изложение материала, успешное решение проблемы трансляции терминов.

Монография П. Н. Шихирева, как и всякая творческая работа, склоняет читателя к размышлениям. Порою возникает желание поспорить с автором, обратить внимание на те моменты, которые требуют дальнейшего анализа. Поэтому далее, характеризуя сильные стороны книги, мы выскажем свое суждение и по ряду дискуссионных моментов.

Нам представляется, что автору не вполне удалось преодолеть еще характерную для критической литературы по данной проблематике «разорванность» различных уровней критического анализа. Критика автором теоретических построений, осуществляемых в американской социальной психологии, мало пересекается с критикой экспериментальных исследований. Так, критика теории дается в первой главе, а критика и оценка опыта и судеб эксперимента — в третьей главе, которая содержит очень интересные, верные размышления автора о значении и трудностях эксперимента в социальной психологии. Конечно, процесс развития теории в любой науке может и должен быть рассмотрен в его относительной самостоятельности, поскольку он связан с развитием теоретической мысли вообще — в философии, в истории данной науки, во всей системе наук. Однако становление теории, ее совершенствование объединено и с развитием практики эмпирических исследований в рамках данной науки, практики организованного эксперимента, в частности лабораторного. Специфика социальной психологии в США состоит именно в том, что очень многие теоретические построения здесь являются результатом изучения эмпирического, экспериментально полученного материала. Теория, таким образом, органически вплетена в структуру экспериментальных исследований. Изолированное рассмотрение теории и эмпирии (хотя это и распространенный критико-аналитический прием) в данном случае может несколько исказить общую картину развития американской психологии. В частности, читателю не всегда ясно, как на основе полученных исследователем эмпирических данных строится теория и почему пока не удастся сделать ее достаточно общей и универсальной. Возможно, большее внимание следовало

бы уделить роли и месту теорий «среднего ранга», представляющих переходное звено от выводов, непосредственно опирающихся на экспериментальные данные, к более широким — общим и глобальным теориям. По нашему мнению, именно в теориях «среднего ранга» особенно рельефно видны типичные пути теоретической интерпретации экспериментального материала, трудности построения теории на экспериментальной основе.

В работе П. Н. Шихирева хорошо показано, как в США происходило становление предмета социальной психологии; удачно продемонстрирована объективная логика конкретно-исторического развития данной научной дисциплины (а сама она воплотила влияние многих факторов, как внутренних для самой науки, так и внешних по отношению к ней — социальных, идеологических и т. п.).

Автор достаточно точно очерчивает круг проблем и феноменов социального поведения человека, ставших действительным предметом конкретного изучения в работах американских исследователей. Он дает объективную характеристику той системы координат, которая была фактически принята социальными психологами США, рамок, которыми был ограничен горизонт их видения, их непосредственной исследовательской деятельности. В книге П. Н. Шихирева подробно рассказывается, как и почему в этом процессе социальная психология абстрагировалась от многих весьма значимых форм проявления социального поведения человека, от условий бытия, составляющих социальный контекст его поведения. И автор убедительно показывает, что существует несоответствие между ограниченной системой координат, рамками исследовательской практики американских исследователей и сегодняшними их притязаниями на построение общей социально-психологической теории.

Здесь снова хотелось бы затронуть дискуссионную проблему. П. Н. Шихирев считает, что одним из самых основных недостатков социальной психологии в США является отсутствие адекватной «модели» человека, концепции «социального». Этот недостаток, не позволяющий создать общую теорию в рамках данной научной дисциплины, автор рассматривает как специфический именно для американской социальной психологии. Далее, он говорит о теоретико-методологической важности для развития социальной психологии такой

общей «модели» человека, которая бы адекватно воспроизводила его социальные характеристики, характеристики его социального поведения во всей их реальной многомерности. В принципе с этим, конечно, нельзя не согласиться. И все же для нас остается неясным, как при понятии необозримом наборе конкретно-исторических переменных возможно практически построить и общую модель «человека», и модель «социального», и общую социально-психологическую теорию (если термины «модель» и «теория» понимать в том смысле, который им придает современная наука).

По нашему мнению, при рассмотрении проблем и трудностей построения общей теории в рамках специфической науки — социальной психологии — было бы желательно увидеть более конкретный сравнительный анализ развития этой науки в США и в СССР. В результате удалось бы с большей полнотой выяснить, какие проблемные трудности вызваны отсутствием адекватной мировоззренческой и философско-методологической основы, а какие, пока еще являясь общими для советской и американской психологической науки, возможно, объясняются иными причинами. Вероятно, ограниченный объем книги и особенности многомерного объекта исследования не позволяли автору дать подробный сравнительный анализ.

Далее, нам кажется не вполне обоснованной даваемая в первой главе трактовка позитивизма как методологической основы всей американской социальной психологии. Сам автор уже во второй главе правильно показывает, что существует ряд направлений (например, теория каузальной атрибуции), по своим методологическим ориентациям далеких от позитивизма. Можно говорить о позитивизме как о наиболее распространенной философской концепции, исторически оказавшей наибольшее влияние на американскую социальную психологию.

Отмеченные выше недостатки и спорные моменты в основном являются неизбежным результатом несоответствия объема книги широте и сложности поставленных задач. Можно пожелать, чтобы эта интересная и ценная работа была переиздана в большем объеме.

В целом монография П. Н. Шихирева является примером глубоко содержательного, интересного анализа современной американской психологии, способствует лучшему пониманию многих противоречий и трудностей этой науки. Читатели получили в свое распоряжение выполненное на высоком профессиональном уровне критическое марксистское исследование.

Доктор филос. наук Ю. Замошкин,
А. Юревич